

Б.Ф. ЛОМОВ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХИКИ

© 2002 г. В. А. Барabanщиков

Доктор психол. наук, профессор, зав. лабораторией системных исследований психики ИП РАН

Очерчены контуры психологической концепции видного отечественного ученого и организатора науки Б.Ф. Ломова (1927–1989). Рассмотрены теоретико-методологические основания его исследований и используемые им понятия.

Ключевые слова: гуманистическая ориентация исследований, комплексный подход, принцип системности в психологии, психическое отражение, деятельность, общение.

Борис Федорович Ломов принадлежал к тому поколению ученых, которое возводило здание отечественной психологии на методологическом фундаменте и по “чертежам”, разработанным блестящей плеядой учителей-предшественников: Б.Г. Ананьевым, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, В.Н. Мясищевым, С.Л. Рубинштейном, А.А. Смирновым, Б.М. Тепловым. Именно его поколение наполнило принципы советской психологической науки конкретным содержанием, развернуло фронт экспериментальных исследований, доказало практическую полезность психологии. Жизнь, интересы и достижения этого поколения как в капле воды преломились в жизни и научном творчестве Б.Ф. Ломова, с именем которого связаны создание и развитие советской инженерной психологии, разработка системного подхода к анализу психических явлений, общепсихологические исследования проблемы общения, экспериментальный анализ тактильного и зрительного восприятия, памяти и пространственных представлений.

ЭТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

Борис Федорович заинтересовался наукой в студенческие годы, учась на психологическом отделении факультета философии Ленинградского государственного университета. Его учителем был выдающийся советский психолог Б.Г. Ананьев. Позднее, работая в Институте педагогики Ленинградского филиала АПН РСФСР, Ломов выполнил ряд экспериментальных исследований бимануального осязания, пространственных представлений и воображения, графических навыков и др., которые позволили раскрыть механизмы взаимодействия рук в процессе ощупывания, закономерности формирования и преобразования чувственных образов, роль осязания в практической деятельности. Уже в ранних исследованиях проявился творческий почерк Ломова: четкость

замыслов, оригинальность методик (например, впервые в отечественной науке была применена кинорегистрация осязательных движений рук), широкое использование данных смежных наук, ориентация на практику – производственное обучение, обучение рисованию и черчению и т.п. Результаты работ этого периода нашли отражение в его первых монографиях [3, 16].

Начиная со второй половины 50-х гг. центральное место в творчестве Б.Ф. Ломова занимают проблемы информационного взаимодействия человека со сложными техническими устройствами. Он формулирует принципы инженерной психологии как самостоятельной области научного знания и намечает программу ее развития. Важную роль в ее реализации сыграли собственные экспериментальные исследования Бориса Федоровича и его сотрудников, выполненные в лаборатории инженерной психологии Ленинградского государственного университета. Здесь были выявлены новые закономерности приема, переработки, хранения и использования информации человеком, раскрыты его функции как звена системы управления и субъекта познания и труда. Проведенные исследования показали роль инженерной психологии в развитии общепсихологической теории и пути практического использования психологического знания [15, 18].

В 1971 г. Ломов возглавил работу созданного в АН СССР Института психологии и обратился к общим проблемам психологической науки и ее методологии. Опираясь на принципы системного подхода, он исследовал категориальный аппарат психологической науки, показал место и роль психологии в системе других наук, внутреннее единство психологического знания; дал глубокий анализ текущего состояния и развития психологии, определил пути построения ее теории, раскрыл взаимосвязь теории, эксперимента и практики. Им разрабатывается новый подход к проблеме общения, исследуются взаимосвязи познания и обще-

ния, деятельности и общения. Большое внимание Борис Федорович уделял вопросам истории отечественной психологии, пытаясь собрать воедино и сохранить все ценное, что было создано в русской и советской психологической науке. Работы этого цикла обобщены в фундаментальной монографии [19].

Занимаясь разработкой общетеоретических проблем, Ломов постоянно обращался к исследованию познавательных процессов и инженерно-психологической тематике. В частности, им была предложена оригинальная концепция уровней антиципации [24], дан психологический анализ деятельности летчиков и космонавтов [8], раскрыты функции психического образа в конкретных видах операторского труда [12], исследованы коммуникативные аспекты познавательных процессов [7]; в новом ракурсе освещены вопросы преподавания рисования и черчения [9]. Одним из первых он начал разработку психологических проблем управления народным хозяйством.

Б.Ф. Ломов был одним из наиболее крупных организаторов отечественной психологической науки ушедшего века. Им создана первая в СССР лаборатория инженерной психологии (1959), он был первым деканом факультета психологии Ленинградского государственного университета (1966), первым заведующим кафедрой социологии и психологии управления в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. В 1972 г. на общем собрании АН СССР Ломов был избран директором первого в Академии наук Института психологии. Он вел большую общественную и научно-координационную работу в научных советах АН и АПН СССР и межведомственных советах, был основателем и главным редактором "Психологического журнала" с 1980 по 1988 гг. В течение пятнадцати лет Ломов возглавлял Общество психологов СССР, многие годы был председателем экспертного совета по педагогике и психологии ВАК при Совете Министров СССР. Дважды Борис Федорович избирался вице-президентом Международного союза психологической науки (IUPsyS). Под его руководством активно работал научный совет АН СССР по комплексному изучению человека. За выдающийся вклад в развитие психологической науки Ломов в 1967 г. был избран членом-корреспондентом АПН СССР, а в 1976 г. — членом-корреспондентом АН СССР.

Его путь в науке, с виду благополучный, непрерывно идущий вверх, при ближайшем рассмотрении оказывается неровным: блестящие достижения, признание и успех сменялись незаслуженными упреками и обвинениями в "грехах", которых он никогда не совершал. Это был человек, полностью отдающий себя науке, готовый жертвовать ради нее своей репутацией и здоровьем, способный брать на себя ее беды и трудности,

и для которого Совесть, Благородство, Честь, Родина были не просто словами. Преданность делу, высочайший профессионализм и огромная человечность — секрет исключительной популярности Б.Ф. Ломова как в нашей стране, так и за рубежом.

Для того, чтобы раскрыть содержание психологической концепции Ломова, целесообразно обратиться к основным принципам его исследования — "сквозным" проблемам творчества. Именно здесь обнаруживается единство разноплановых и, на первый взгляд, плохо связанных между собой работ написанных им в различные периоды жизни.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Наиболее общей характеристикой исследований Б.Ф. Ломова является их *гуманистическая направленность*. Вслед за В.М. Бехтеревым и Б.Г. Ананьевым он рассматривал проблему человека как центральную в системе современного научного знания, хотя и считал постановку вопроса о создании самостоятельной науки о человеком преждевременной. По мнению Ломова, феномен человека выражает единство законов природы и общества и в этом качестве является уникальным объектом исследования. Выявление свойств и отношений, способов организации, становления и развития Человека рассматривалось им как приоритетная задача научного познания, решение которой стало лейтмотивом его творчества в целом.

Гуманистическая направленность исследований Б.Ф. Ломова принимала разные формы, воплощаясь и в принцип субъекта познания, общения и труда, и в антропоцентрический подход к анализу системы "человек — техника", и в понятие "активный оператор", и в проблему активизации "человеческого фактора". Для самого Бориса Федоровича проблема человека имела глубокий смысл, раскрывающийся в постоянном интересе к людям, в стремлении не только понять, но так или иначе помочь им. Не случайно в одной из последних работ [20] он ставит вопрос о создании *государственной службы человека*, в которой ключевое место отводит психологическим подразделениям.

Другим базовым принципом, задающим общий подход к познанию человека, его психики, стала *комплексность* исследований. Согласно этому принципу, человек, включаясь в разные связи и отношения с окружающей действительностью, открывается как бы разными гранями, каждая из которых (или их совокупность) может стать предметом изучения специальных наук. Он выступает, например, как вид *Homo sapiens* и отдельный организм, как личность и социальная группа, как общество в целом и субъект позна-

ния, общения и труда. Эти грани оказываются предметом изучения широкого спектра фундаментальных (общественных и естественных) и прикладных (педагогика, медицина и т.д.) дисциплин, каждая из которых имеет свой собственный круг представлений о человеке и специальные методы его познания. Фиксируя качественное многообразие объекта исследования, комплексный подход позволяет наиболее полно определить его существенные характеристики и открывает возможность эффективного использования разнопланового знания в решении практических задач.

Этот принцип также восходит к работам “линии” Бехтерева и имел для Ломова личностную окраску: комплексность, принимая формы концептуального плюрализма, широты научного подхода, энергичного желания “замкнуть” исследование смежных отраслей знания на решение общей проблемы, стремления перехода от данных (представлений, методов) одной дисциплины к другой, выражала стиль его мышления. Вот почему предметом собственных исследований Бориса Федоровича чаще всего оказывались именно комплексные объекты, например графическая деятельность школьников или система “человек – машина”. На принципе комплексности строилась и работа организованного им Института психологии.

По мнению Ломова, последовательная разработка любой проблемы, касающейся человека не зависимо от того, в рамках какой дисциплины она была поставлена, рано или поздно приводит к необходимости анализа психических процессов, свойств и состояний. Структура связей психологии с другими науками (естественными, общественными, техническими) отражается в самом психологическом знании, в дифференциации его ядра (общей психологии) и разнообразных периферических областей (психофизики, психофизиологии, социальной психологии, зоопсихологии, возрастной психологии, инженерной психологии и т.д.). Развитие междисциплинарных связей психологии является необходимым условием ее развития в целом.

Но как конкретно, допустим, физиологическое знание может быть связано с социологическим, а техническое – с гуманитарным? Проблема синтеза знаний является главной в комплексном исследовании. Параллельные обращения к одному и тому же объекту сами по себе еще не создают комплексности. Последняя предполагает выход исследований на междисциплинарный уровень, позволяющий избежать простого суммирования методов и результатов, учесть качественное своеобразие и степень развития наук, преодолеть различие в способах анализа одного и того же материала. Синтез разнородного знания оказывается весьма нелегкой, но необходимой задачей, к

которой приводит как социальный заказ, так и логика развития каждой из научных дисциплин в отдельности. Стратегия ее решения связывалась Ломовым с подходом, позволяющим исследовать человека и его психику в качестве системы.

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ

Разработка принципа системности и отвечающего ему системного подхода в психологии представляет собой наиболее крупный вклад В.Ф. Ломова в развитие методологии и теории психологической науки. Согласно этому принципу изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. На передний план выдвигается логика целостности, синтеза, взаимопереходов и взаимовключений.

Идея системности не была для Ломова чем-то внешним, заимствованным, тем более модой или приспособлением. Основные положения системного подхода, сформулированные в известной статье [17], прослеживаются на более ранних этапах его творчества: в исследованиях осязания и зрения, пространственных представлений и воображения, а также различных видов операторского труда. Системность составляла суть его мировоззрения и наиболее яркую черту мышления, которая неизменно воплощалась во всем, что он делал. Исключительным умением мыслить системно обладал и его учитель Б.Г. Ананьев.

В общем плане под системным подходом понимают методологическое направление, разрабатывающее средства познания и конструирования сложно организованных объектов. Исторически этот подход противостоит механистической методологии, ориентированной на изучение отдельных, как правило, неизменных элементов действительности, движение которых подчинено законам классической механики. В отличие от механизма (машины), т.е. внешнего соединения частей, система представляет собой качественное единство, или совокупность, обладающую интегральными свойствами.

Как общенаучная методология системный подход получил распространение в 60-е гг. XX столетия в связи с успехами научно-технической революции. Его наиболее известная форма, названная Л. Бераланфи общей теорией систем (ОТС), была ориентирована на поиски универсальных закономерностей сложноорганизованных объектов и решала задачу интеграции разнородного научного знания. Исследователей интересовали устройства систем и механизмы, обеспечивающие их существование, т.е. равновесие со средой [10, 31].

Именно в таком виде системный подход проник в западную, прежде всего американскую психологию, захватив не только прикладные области (Ни-

man factors), но и ее общетеоретическое ядро. По сегодняшний день представления и установки ОТС используются при изучении поведения (К. Скиннер), личности (Г. Олпорт), процессов познания (У. Найссер), организации и динамики социальных групп и др. явлений. В какой-то степени этот методологический шаг был подготовлен яркими достижениями гештальтпсихологии, показавшей, что представление психических явлений и поведения в качестве систем открывает исследователю весьма широкие перспективы.

Необходимость разработки системного подхода диктовалась и особенностями познавательной ситуации, сложившейся в науке на рубеже 60-70-х гг. прошлого века. Следствием экстенсивного развития психологии стало монотонное снижение уровня организованности психологического знания. Предмет психологии дробился на все более мелкие части, каждая из которых наделялась самостоятельным статусом. Это затрудняло или делало невозможным сопоставление результатов, полученных разнообразными методами и в разных понятийных контекстах, создавало почву для "окукливания" отдельных направлений, порождало все новые и новые формы редукции (информационной, физиологической, социологической и др.) либо эклектики. Встал вопрос о когерентности (связанности) психологической науки и возможности реконструкции разнородного знания в целостную картину психических явлений. Радикальная точка зрения, принадлежащая З. Коху, хорошо известна: психология, опираясь и на естественно-научное, и на гуманитарное знание, в принципе не может быть когерентной наукой [34]. Существовало, что одним из аргументов Коха стало утверждение невозможности в психологии универсальных изоморфных законов, которые пытались обнаружить сторонники ОТС.

Версия системного подхода, предложенная Ломовым, хотя и включает ряд положений, близких ОТС, опирается на богатейший материал психологической науки и содержит ряд принципиальных особенностей. Ее наиболее важными источниками являются: 1) философско-методологические разработки принципа системности, выполненные В.П. Кузьминым [14]; 2) принцип детерминизма и механизм "анализа через синтез", разработанные С.Л. Рубинштейном [28, 29]; 3) представления о системной организации психических процессов и функций человека, а также принципы комплексности исследований, сформулированные Б.Г. Ананьевым [2]; 4) теория функциональной системы П.К. Анохина [5]; 5) концепция свойств нервной системы, предложенная Б.М. Тепловым [32] и В.Д. Небылицыным [23]. По существу Ломов объединил системные идеи и наработки, разбросанные по различным областям психологии и смежных с ней дисциплин, а сам принцип системности использовал в качестве

стержневого инструмента психологического познания.

В отличие от теоретиков ОТС, Ломов подчеркивал специфичность и многообразие проявлений целостных образований психики, их зависимость от сферы бытия, уровня собственной организации и развития. Моносистемный взгляд на природу целостного объекта с его вниманием к компонентам и структуре Ломов дополняет *полисистемным*, выделяя объективные основания интегральных качеств и свойств.

Он показал, что включаясь в разные системы отношений, человек (его психика, поведение) развертывается в разных планах и обнаруживает качества, которые отсутствуют в других системах. Поскольку таких систем оказывается несколько, психические явления всегда выступают как своеобразные "качественные узлы".

Б.Ф. Ломов выделял четыре плана анализа психики. Первый – фиксирует взаимосвязь изучаемого явления с явлениями того же класса. Психика рассматривается здесь как: а) субъективное отражение действительности, выступающее в ряду других видов отражения (абиотического, биологического и социального); б) регулятор активности субъекта (его деятельности, игры, познания). Второй план определяет всю совокупность психических явлений как относительно самостоятельное целое (систему). В качестве компонентов выделяются не отдельные процессы, а относительно самостоятельные функциональные образования. В частности Ломов дифференцирует когнитивную, регулятивную и коммуникативную подсистемы, которые обеспечивают различные формы взаимосвязи индивида с окружающей средой. Третий план фиксирует психические явления в их отношении к системам более высокого уровня. Так, включаясь в социальную систему человеческий индивид становится носителем социального качества и выступает как личность; включаясь в систему биологических отношений со средой – носителем природных качеств и выступает как организм. Каждая из этих систем, дифференцируясь, становится основанием разнообразных свойств человека: материально-структурных, функциональных, системных. Наконец, четвертый план раскрывает психические явления как движение микросистем (нейрональных интеграций); психика представляется отражательной функцией мозга. Согласно Ломову, психические явления могут рассматриваться в самых разнообразных системах измерений, каждая из которых позволяет обнаружить лишь определенную группу свойств и отношений. Но ни одно из этих измерений, сколько бы существенным оно ни было, не может охватить всего явления в целом. Понять целое на основании изучения его отдельного измерения "так же невозможно, как невозможно восстановить слож-

ное объемное тело по изображению одной-единственной его проекции на плоскость” [19, с. 93].

С позиций системного подхода свойства человека организованы в некоторое целое, напоминающее по своему строению пирамиду: на вершине размещаются общие свойства, в основании – раскрывающие их специальные свойства, грани пирамиды символизируют различные категории свойств. Ломов неоднократно отмечал, что разработка научной классификации свойств человека “могла бы сыграть в психологии (в науках о человеке вообще) не меньшую роль, чем, например, периодическая система Менделеева – в химии” [19, с. 98].

Идея полисистемности бытия человека и его психики, восходящая к немецкой классической философии (Шеллинг, Гегель), составляет ключевой пункт системного подхода, предложенного Ломовым. К сожалению на сегодняшний день она остается недостаточно осознанной и проработанной.

Другая важная особенность ломовского подхода заключается в полагании в качестве систем не только психических явлений, но и способов их функционирования и развития. Именно на этом пути Ломов приходит к представлению о системной детерминации психики и поведения человека.

По мнению Ломова, такие модусы психического, как многомерность, многоплановость, многоуровневость, выражают множественность детерминант психики. Наряду с причинно-следственными связями, последняя включает общие и специальные предпосылки, опосредствующие звенья, внешние и внутренние факторы. Различные детерминанты действуют одновременно, имеют ограниченную “зону влияния” и “вес”. В системе детерминант можно выделить ведущее звено (системообразующий фактор) и установить характер отношений между отдельными детерминантами или их группами (соподчинение, дополнение, взаимодействие и т.д.). Действие детерминант того или иного психического процесса, их состав и структура не остаются постоянными и меняются в ходе развертывания этого процесса. Регулируя поведение, деятельность и общение человека, психика сама становится детерминантой объективно протекающих событий.

Согласно Ломову, развитие выражает способ существования психического как системы. Ее целостность и дифференцированность возникают, формируются и преобразуются в ходе развития индивида, которое, в свою очередь, выступает как полисистемный процесс. Соответственно, все многообразие свойств, проявляющих себя на разных этапах, стадиях или фазах развития человека, не может быть выведено из одного-единственного основания, допустим, биологического или социального. Психическое развитие характеризуется движением его оснований, сменностью де-

терминант, возникновением, формированием и преобразованием новых свойств или качеств. Системный подход предполагает многообразие источников и движущих сил психического развития человека, которое всегда связано с системой противоречий (между разными свойствами, уровнями, основаниями, факторами и т.д.) и предполагает различные пути их разрешения.

Любой результат развития (когнитивный, личностный, операциональный), достигнутый на той или иной его стадии, включается в совокупную детерминацию психического, выступая в роли внутренних факторов, предпосылок, либо опосредствующих звеньев по отношению к результату следующей стадии. Тем самым складывается иная ситуация, обеспечивающая возможность перехода на новую ступень развития. По существу, динамика стадий (этапов, фаз, ступеней) психического развития выражает движение всей системы детерминант, которая непрерывно доопределяется в самом процессе и потому никогда не может быть предсказана полностью.

Описанная концепция противостоит представлениям линейного детерминизма, позволяя более дифференцированно подойти к решению многих фундаментальных проблем психологии и акцентировать не всегда выделяемые измерения детерминационных процессов: их динамичность, нелинейность и опосредствованность. По этой линии прослеживается, в частности, связь рассмотренных положений с синергетической версией системного подхода [25, 33].

Концепция системной детерминации психики и поведения человека является наиболее значимым достижением Б.Ф. Ломова как методолога. По своему содержанию она представляет собой конкретизацию и развитие принципа детерминизма, сформулированного и разработанного С.Л. Рубинштейном [29].

Согласно Ломову, “точкой приложения” системного подхода является не только психика (онтологический аспект), но и сам процесс психологического познания (гносеологический аспект). С этой позиции, например, категориальный аппарат науки рассматривается как совокупность взаимозависимых категорий, раскрывающих предмет психологии в его существенных связях и отношениях. Любая отдельная категория фиксирует лишь один из аспектов исследуемой реальности, один из возможных “срезов” объекта и имеет ограниченную сферу действия. Попытки рассмотреть все многообразие психических явлений через “призму единственной категории неизбежно ведут к смазыванию различий между ними; закрывается возможность исследования их реальных взаимосвязей и взаимопереходов” [19, с. 396–397]. Именно система базовых категорий (сюда включаются категории отражения, деятельности, лич-

ности, общения, а также понятия “биологическое” и “социальное”) позволяет реконструировать “объемное” целое, раскрыть психические явления в тех связях и отношениях, в которых они реально существуют в действительности. Через отнесенность к системе категорий психологические понятия занимают определенное место в структуре конкретного научного знания, приобретая необходимую строгость.

Системный взгляд на организацию знания захватывает и методологические принципы психологии, которые нередко рассматриваются лежащими в плоскости некоторого общего основания науки. Альтернативой рядоположенности становятся субординация и координация принципов, требования оценки сферы их влияния, условий применения и переноса на решение разноплановых проблем.

То же самое можно сказать о законах психологии. “Они относятся к разным уровням психического, раскрывают его разные измерения, как бы берут психическое в разных срезах, в разных плоскостях” [19, с. 111]. Каждая группа законов фиксирует существенные, устойчивые и необходимые связи психического в какой-то определенной плоскости и предполагает ограниченный круг условий своего проявления. Многообразие действующих законов и их различная направленность становятся источником вариативности, изменчивости психических явлений.

Определенным итогом системного анализа психологического познания выступают представления Б.Ф. Ломова об уровнях исследования человека и его психики. На предельно высоком уровне человек рассматривается в системе общественных отношений и изучается как личность или относительно самостоятельная общность людей. Предметом исследования становятся развитие личности, социально-психологические явления, установки, ориентации, психологический климат и т.п. Это основной уровень “работы” социальной психологии, который связывает психологическую науку с общественными дисциплинами. На нижележащем уровне человек, личность изучаются с точки зрения собственных свойств, структуры и динамики, в контексте деятельности, непосредственного общения и поведения. Данный уровень является доминирующим для инженерной психологии и психологии труда, возрастной и педагогической психологии и связывает психологическую науку с техническими и педагогическими дисциплинами. Еще более низкий уровень предполагает изучение процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т.д., которые образуют ядро общей психологии. Исследования этого уровня реализуют связь психологии с фундаментальными науками, например, физикой (психофизикой) или мате-

матикой (математической психологией). Наконец, самый низкий уровень фиксирует “нишу” исследований нейродинамики, или физиологического обеспечения психических процессов, и связывает психологическую науку с нейрофизиологией и комплексом наук биологического цикла.

Описанная иерархия психологических исследований представляет интерес в двух отношениях. Во-первых, она вскрывает способ перехода от одной научной дисциплины к другой (например, от физиологии к социологии), во-вторых, данная иерархия дает основание для систематизации получаемых в психологии данных и позволяет дифференцировать закономерности, специфические для разных уровней.

В середине 1970-х гг. во время командировки в США Б.Ф. Ломов встречался с Зигмундом Кохеном и имел с ним продолжительную беседу. Он доказывал, что системный подход в психологии не ограничивается ОТС и имеет варианты, “работающие” на единство психологического знания. Б.Ф. Ломову показалось, что он смог убедить оппонента – во всяком случае тот обещал более глубоко “покопаться” в этом вопросе. Однако как показали последующие публикации американского психолога, это был лишь жест вежливости: его принципиальная позиция осталась неизменной.

Наконец, Ломов распространял системный подход на область психологической практики. Генеральный принцип, которым он руководствовался при постановке и решении практических задач, а также при анализе соотношения прикладных и фундаментальных исследований в психологии, формулировался им как *единство теории эксперимента и практики*. Разработка прикладных проблем обогащает психологию новыми данными, методами, идеями. Последние требуют соответствующего осмысления, концептуального синтеза, который можно осуществить лишь на базе теории. Теоретические же разработки не могут выводиться на эксперимент, позволяющий получить дополнительные данные и верифицировать возникающие гипотезы. Теория, эксперимент и практика как бы замкнуты в единый цикл движения психологического знания. Соответственно и эффект этого движения всегда оказывается тройным: на “полюсе” практики – метод решения конкретной практической задачи; на “полюсе” теории – реконструкция “идеального объекта”; на “полюсе” эксперимента – новые исследовательские технологии. Вместе с тем практическая задача, теоретическая проблема и определенный тип эксперимента связаны друг с другом далеко не однозначно: очень разные по содержанию задачи могут “замыкаться” на одну и ту же научную проблему, а близкие практические задачи – требовать разработки разных проблем.

Движение системы “теория – эксперимент – практика” является необходимым условием развития психологии, обеспечивающим непрерывное расширение объема совокупного знания, смену его форм и типов. Единство теории, эксперимента и практики открывается, таким образом, и как “важнейший принцип перспективного планирования психологической науки и профессиональной деятельности психологов” [19, с. 51].

Эффективное решение практических задач в психологии Ломов связывал с разработкой научно-практического направления системного подхода, в первую очередь с созданием разветвленной системы научно-практического инструментария (методов диагностики, прогнозирования, проектирования, воздействия). По его мнению такая система должна непосредственно опираться на общетеоретические представления о психике, развиваемые в русле системного подхода, и разрабатываться в тесном сотрудничестве психологии со всем комплексом наук о человеке.

Таким образом, Ломову удалось разработать контуры оригинальной версии системного подхода к исследованию психики и поведения, в основе которого лежит представление о полисистемности бытия человека и интегральности его качеств и свойств. Это весьма перспективный ответ на современное состояние психологической науки и генеральные тенденции ее развития. Принцип системности распространяется Ломовым на всю психологию в целом – в этом тоже его новизна – и полагается ведущим регулятивом психологического познания. При этом сам системный подход оказывается тоже системным, т.е. многоплановым, многомерным и развивающимся. Он вводит максимально широкий взгляд на изучаемые явления, дает возможность разрабатывать конкретную логику взаимопереходов и взаимовключений, а также конструировать интегративное знание, которое не только глубоко отражает сущность изучаемых явлений (их гетерогенность, текучесть, недизъюнктивность), но и приспособлено для решения практических задач.

Раскрывая недостаточность (узость, односторонность) концептуальной базы и средств исследования, системный подход создает предпосылки для формирования более адекватных теоретических построений, объяснительных принципов и способов организации психологического знания. Необходимо, однако, иметь в виду, что он не дает исчерпывающе полной методологической характеристики исследований психики и не только не отменяет, но и предполагает другие методологические ориентации.

Ломов никогда не был “чистым” методологом или “чистым” теоретиком психологической науки; выдвигаемые им требования системного анализа всегда носили конкретный характер. Формы

реализации принципа системности в разные периоды творчества Бориса Федоровича были различными и во многом определялись содержанием проблем, которые он решал. В этот круг входили исследования познания, деятельности, общения, личности, общественных отношений, биологического и социального в психике человека. Однако наибольшее внимание Ломов уделял проблеме психического отражения, которую считал центральной для всей психологической науки.

ПРОБЛЕМА ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

В отечественной психологии категория отражения связывалась с сущностью психического и занимала в системе науки центральное место. Любые психические явления рассматривались в качестве видов или форм субъективного отражения человеком объективной действительности (И.М. Сеченов, Н.Н. Ланге, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов и др.).

Б.Ф. Ломов исходил из того, что категория отражения характеризует два принципиальных момента. Во-первых, включенность психики во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира [29]. Тем самым вводился онтологический план анализа психики, раскрывающий закономерности ее внутреннего движения. Во-вторых, источником многообразного содержания психических явлений полагается окружающий человека мир, конкретные обстоятельства его жизни. Отражая действительность, человек получает возможность ориентироваться в ней, выражать себя как целостность и регулировать свое поведение. В процессе эволюции, антропо- и социогенеза эти функции совершенствуются, приобретая на каждом новом этапе качественное своеобразие.

Узловой проблемой психического отражения полагается проблема субъективности, или принадлежности отражения субъекту жизнедеятельности. По мнению Ломова, субъективность имеет множество ипостасей (она скрывается и как активность, и как неадекватность образа, и как направленность личности, и как интегральная характеристика нейродинамики), которые объединяются позицией человека (субъекта жизнедеятельности) в мире и общностью содержания его отражения. Поэтому адекватное понимание субъективной формы отражения возможно лишь на пути анализа развивающейся системы связей человека с окружающим миром, в ходе которого субъективность раскрывает себя как развивающаяся органическая целостность.

Особое место в научном творчестве Ломова занимает проблема *механизмов* психического отражения. В своих ранних исследованиях он пришел к выводу о ведущей роли кинестезии в про-

цессе осязания. С одной стороны, она организует и регулирует движение пальцев рук, с другой — дает информацию о контуре и величине воспринимаемого предмета и выполняет “измерительную функцию”. Представления об активном ощупывании (генетически связанном с предметной деятельностью) как средстве адекватного восприятия предмета во многом были созвучны гипотезе “моторного уподобления”, предложенной А.Н. Леонтьевым, и на рубеже 1950–60-х гг. переносилось Борисом Федоровичем на процесс зрительного восприятия формы [13]. Позднее благодаря совместным работам с Н.Ю. Вергилесом и Е.А. Андреевой [4] эта позиция была пересмотрена. С точки зрения Ломова, в качестве механизма психического отражения выступают не отдельные звенья воспринимающей системы (рецепторы, эффекторы, центральные структуры), а вся совокупность разветвляющихся в ней процессов. При этом каждая воспринимающая система имеет широкие связи с другими, способными модифицировать отражательный эффект. Надо также иметь в виду, что воспринимающие системы, вообще сенсорная организация формировались в процессе эволюции, и «потому очень многое из того, что относится к механизму отражения, “отлилось” в определенную форму и генетически закрепилось» [19, с. 155]. Отвергая “моторный” вариант гипотезы уподобления, тесно связанный с представлениями теории деятельности (А.Н. Леонтьев), Ломов высоко оценивал ее общую идею: уподобление динамики процессов в воспринимающей системе (пока еще непонятной природы) свойствам воспринимаемого объекта.

Другая, не менее важная проблема состоит в том, *как* понимать само психическое отражение. Ломов считал, что популярные подходы к решению этой проблемы недостаточны уже потому, что рассматривают отражение лишь в “продуктном” плане: как результат либо нейрофизиологических процессов, либо направленных действий субъекта. “Между тем отражение (образ) не есть нечто завершенное и статичное. Образ формируется, развивается, существует только в процессе отражения. Образ и сам есть процесс” [19, с. 158]. Отсюда — одна из главных задач психологического исследования формулируется Ломовым как выявление динамики этого процесса, его реализующих механизмов и детерминант.

Экспериментальные исследования осязания, зрительного восприятия, механизмов памяти, формирования пространственных представлений, а также феноменов антиципации позволили Ломову дать развернутую характеристику *процесса* психического отражения. Во-первых, он проходит ряд стадий, или фаз, обеспечивающих все более полный и адекватный образ действительности. Во-вторых, процесс отражения реализуется как единство прошлого, настоящего и будущего.

В-третьих, он обладает свойствами неаддитивности, гетерогенности и недизъюнктивности, а его результат — мультипликативностью. В-четвертых, детерминация психического процесса носит множественный характер и меняется в ходе самого отражения. В-пятых, конкретный результат психического отражения (образ, понятие и т.п.) становится предпосылкой его дальнейшего протекания. В-шестых, каждый отдельно выделяемый в исследовании психический процесс представляет собой момент движения психики в целом.

Вслед за Б.Г. Ананьевым, Б.М. Тепловым и другими исследователями Б.Ф. Ломов выделял *три уровня* психического отражения: сенсорно-перцептивный (ощущения, восприятия), “представленческий” (воображение, эйдетическая память, образное мышление) и речемыслительный (понятийное мышление). Каждый из уровней обеспечивает определенную “глубину” и “объем” отражения действительности, а также соответствующие регуляторные возможности субъекта.

Процессы сенсорно-перцептивного уровня складываются в ходе непосредственного взаимодействия субъекта с объектом, предполагают воздействие стимуляции на органы чувств и протекают в реальном масштабе времени. Их функция — регуляция выполняемого действия, его подстройка к текущей ситуации.

Уровень представлений фиксирует движение вторичных образов, не требующих непосредственного воздействия внешних предметов на органы чувств. Эти образы характеризуются обобщенностью, панорамностью, способны интегрироваться, дифференцироваться и трансформироваться. Процессы представления обеспечивают формирование эталонов, планирование действий, их контроль и коррекцию.

Процессы речемыслительного уровня необходимы для отражения существенных связей и отношений объективной действительности. Они носят социальную опосредствованную характер, благодаря которому субъект преодолевает границы наличной ситуации поведения (деятельности, общения). Процессы этого уровня позволяют планировать деятельность и регулировать жизненный путь личности.

Уровни психического отражения взаимосвязаны и переходят друг в друга. В реальной жизнедеятельности индивида они разветвляются одновременно, но их соотношение постоянно меняется в зависимости от цели деятельности и характера решаемых задач тот или иной уровень оказывается ведущим. В качестве особого уровня отражения (уже по иному основанию) рассматривалось и индивидуальное сознание человека, или осмысленное отражение действительности, осуществляемое через процессы восприятия, представления, мышления и т.д. Благодаря данному уровню

отражения индивидуальное бытие включается в жизнь общества, а общественное бытие становится реальностью жизни индивида.

Решая проблему психического отражения на эмпирическом, теоретическом и прикладном уровнях, Ломов разработал ряд представлений, раскрывающих с позиции системного подхода содержание ее ключевых моментов: структуры процесса психического отражения, его функций, свойств, механизмов, уровней организации, детерминации, взаимосвязей психического отражения с деятельностью и общением, уровней изучения психического отражения и др. Взятые в совокупности, они образуют основу *системной концепции психического отражения*. Это – итог оригинальной попытки “преломить” категорию отражения сквозь “призму” принципа системности (результат определенной методологической работы) и, одновременно, опыт обобщения (систематизации) того, что уже сделано психологической наукой на переживаемом этапе развития.

Данная концепция сформулирована на сравнительно высоком уровне абстракции и опирается преимущественно на исследования познавательной сферы человека. Положения, входящие в ее состав, проработаны неодинаково: некоторые из них, как, например, детерминирующая роль общения в процессах отражения, “прописаны” достаточно подробно, другие (в их число входят представления о субъекте и объекте отражения) лишь намечены, третьи, к которым относится, в частности, идея мультипликативности психического образа, нуждаются в проверке и специальных исследованиях. Главное же состоит в том (и это подтверждается исследованиями Бориса Федоровича, его учеников и последователей), что рассмотренная концепция обеспечивает изучение психики и ее разнообразных форм как сложно организованного развивающегося целого. Она позволяет “держаться” разные (нередко полярные и на первый взгляд несовместимые) измерения психического вместе, осуществлять переход от одного измерения к другому, более точно и определенно ставить проблему исследования образных явлений, намечать адекватную стратегию ее решения и создавать соответствующий методический арсенал. Наконец, она предоставляет возможность на широкой основе синтезировать различные эмпирические данные, методы исследования и частные теории психического отражения. Именно с системной концепцией психического отражения (а не системным подходом как таковым) соотносимы и предметно-ориентированные концепции психического, например, теория деятельности или теория установки.

Хотя в последние годы понятие “отражения” нередко оказывалось объектом критики за его якобы реактивный характер и непосредственную

связь с устаревшими формами идеологии, его содержательная нагрузка остается высокой. Оно фиксирует важный для психологии, не перестающий удивлять момент бытия: представленность одной реальности другой, в том числе мира в человеке. Благодаря этому обстоятельству психика включается во всеобщую взаимосвязь процессов и явлений материального мира и выступает как относительно самостоятельное целое, подчиненное законам биологической и общественной жизни и играющее в ней активную роль.

Указывая на наличие в образе действительности творческого начала Ломов никогда не сводил психическое, познание к отражению. Наоборот, он показывал, что реальная проблема психологического познания заключается в том, чтобы “удерживать” изучаемое явление в единстве свойств и отношений, рассматривая его одновременно и как образ (т.е. отражение), и как переживание субъекта, и как регулятор активности, и как свойство нервной ткани.

Логика анализа психического отражения необходимо подводит к исследованию конкретного бытия человека, существенными сторонами которого являются предметно-практическая деятельность и общение. Изучение психики в контексте деятельности и общения позволяет сделать новые “срезы” психического отражения, в частности раскрыть его функции.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ

Деятельность рассматривалась Б.Ф. Ломовым в общественно-историческом ключе, фиксируя одну из форм преобразования человеком действительности. “Именно в процессе деятельности осуществляется субъективное отражение объекта (предмета деятельности), а вместе с тем превращение этого объекта в ее продукт соответственно субъективной цели” [19, с. 190].

По Ломову, адекватный подход к анализу деятельности должен конкретизировать отношения “субъект – объект” как момент исторического развития общества. “Анализируя деятельность, необходимо рассматривать ее в связи с процессами производства обмена, потребления, с отношением собственности на средства производства, с гражданским и политическим строем, с развитием культуры, идеологии, науки и т.д. в контексте всей совокупности общественной жизни” [19, с. 202]. Это означает, что с самого начала исследования деятельности должны рассматриваться как междисциплинарные.

Психология изучает деятельность прежде всего на уровне индивидуального бытия, как деятельность индивида, который не перестает оставаться общественным существом, реализующим в своей деятельности конкретную общественную функ-

цию. И в этой деятельности же психологию интересуют не ее содержание или структура (предмет, средства, условия, продукт) сами по себе, а субъективный план: формы, виды, уровни и динамика психического отражения действительности действующим человеком. Именно в деятельности психическое раскрывается как развивающееся целое (система), сама же деятельность выступает в качестве основной детерминанты психических явлений.

Один из самых запутанных и острых вопросов психологии – о соотношении психики и деятельности – решался Б.Ф. Ломовым с позиции единства “внешнего” и “внутреннего”, сформулированной и обоснованной С.Л. Рубинштейном [28, 29]. “Любое внешнее действие опосредствуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренний процесс так или иначе проявляется вовне. Вместе с тем под влиянием внешнего изменяется и внутреннее” [19, с. 212]. С данной позиции психика не может рассматриваться как особая (внутренняя, интериоризованная) деятельность, тождественная по своему строению деятельности внешней. Во-первых, это порождает необоснованное “удвоение” деятельности, ее дублирование. Во-вторых, такая трактовка психики опирается на идею интериоризации, механизм которой остается неясным. В-третьих, эмпирические аргументы, которые выдвигаются сторонниками этой концепции (например, феномены интериоризации), могут быть интерпретированы в терминах динамики форм и уровней психического отражения. “Задача психологии – разобраться в той специфической структуре психических процессов, которая характеризует некоторую определенную деятельность, а не сводить одно к другому” [19, с. 214].

Представления о психологическом строении индивидуальной деятельности были разработаны Ломовым на материале исследований различных видов операторского труда. Согласно Ломову, механизм психической регуляции деятельности – предмет собственно психологического ее изучения – представляет собой многомерную, многоуровневую, развивающуюся систему. Компонентами, или составляющими, этой системы выступают мотив, цель, концептуальная модель, план деятельности, действия, а также процессы переработки текущей информации, принятия решения, проверки результатов и коррекции действий. В качестве системообразующего фактора деятельности рассматривается вектор “мотив – цель”. Предметное содержание деятельности и, соответственно, информационное содержание ее психологического механизма задаются конкретной системой отношений, в которую включен действующий индивид. Физиологическое обеспечение деятельности связывается со всей системой процессов (не только нервных), протекающих в

активном организме. Уровни регуляции деятельности тождественны уровням психического отражения.

Деятельность того или иного индивида не является самодостаточной: это компонент или составная часть совместной деятельности людей. Понять индивидуальную деятельность в целом, значит, определить ее место в совместной деятельности и функцию данного индивида в группе. Совместная деятельность имеет те же психологические “составляющие”, что и деятельность индивидуальная, но они распределены между членами группы и выступают как их специальные функции. Она характеризуется общностью цели, плана, принятия решения, оценки результата, предполагает общий фонд информации, который формирует, и которым пользуется каждый из участников деятельности; ее внутренними моментами являются характер межличностных отношений, складывающийся в группе, и процесс общения. “Психологическое содержание совместной деятельности (особенно если она является подлинно коллективной) значительно богаче индивидуальной” [19, с. 237].

По мнению Ломова, исследования совместной деятельности позволяют по-новому подойти к анализу единиц, структуры, уровней развития деятельности, дать более глубокое понимание ее субъекта и функций (когнитивной, регулятивной и коммуникативной) человеческой психики. С разработкой этой тематики связывалась Борисом Федоровичем и перспектива развития психологической теории деятельности.

Проблема общения играла в его творчестве особую роль. С ней связаны и “первые шаги” Бориса Федоровича в психологической науке, и его непосредственный переход на позиции системного подхода, и интерес к проблемам личности и социальной психологии в последнее десятилетие жизни.

Категория общения также рассматривалась им как общественно-историческая, но раскрывающая иную, чем категория деятельности, сторону социального бытия человека – отношение “субъект – субъекты” (“Я – другой”). Общение – специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, в ходе которого происходит взаимообмен действиями, информацией, состояниями. “Сфера, способы и динамика общения определяются социальными функциями вступающих в него людей, их положением в системе общественных (прежде всего производственных) отношений, применительно к той или иной общности” [19, с. 248]. Результат общения – не изменение объекта, а установление и(или) реализация конкретных отношений между людьми.

Подобно деятельности, общение выступает в роли основания психических явлений. Оно опреде-

ляет развитие познавательных, эмоциональных и волевых процессов, формирование личности, овладение индивидом общественно-историческим опытом. Психика, в свою очередь, регулирует процесс общения и является условием его развития; наиболее полно в общении реализуется ее коммуникативная функция.

Подчеркивая неразрывную связь (единство) общения и деятельности, Ломов решительно возражал против их отождествления, показывая недостаточность деятельностных схем для анализа субъект-субъектных отношений. «Общение выступает не как система перемежающихся действий каждого из его участников, а как их взаимодействие. “Разрезать” его, отделив деятельность одного участника от деятельности другого, — значит, отойти от анализа взаимного общения» [19, с. 252]. Реальный процесс общения разворачивается как бы в надиндивидуальном плане (хотя и через отдельных индивидов) и несет дополнительные (по сравнению с индивидуальной деятельностью) моменты: взаимоотношения мотивов, целей, программ участников общения, сопряжение их действий, дифференцирование позиций и функций в сообществе и т.д. Поэтому-то психологические “составляющие” общения и индивидуальной деятельности оказываются далеко не тождественными. Согласно Ломову, связь общения и деятельности носит динамичный характер и в конкретных жизненных ситуациях принимает различные формы. Наиболее полно она может быть выявлена в исследованиях совокупного субъекта деятельности.

Процесс общения имеет собственные функции, структуру и динамику. Ломов дифференцирует информационно-коммуникативную (передача-прием информации), регуляционно-коммуникативную (возможность регуляции поведения других людей и “подстройки” к их воздействиям) и аффективно-коммуникативную (изменение эмоционального состояния коммуникантов) функции общения. Общение рассматривается им как сложно организованное подвижное целое (открытая система), по-разному раскрывающееся на уровнях макро-, мезо- и микроанализа. Выделяются циклы и фазы разворачивания этой системы.

Основным предметом его экспериментальных и теоретических исследований было непосредственное (лицом к лицу) общение, в процессе которого происходит обмен результатами психического отражения: идеями, замыслами, образами, планами и т.д. При этом в качестве центрального рассматривался вопрос о влиянии общения на формы, уровни и динамику психического отражения. Сравнивая разворачивание когнитивных процессов (восприятие, мышление, память, представление, воображение) в условиях индивидуальной и совместной деятельности, Ломов показал, что

“непосредственное общение является важнейшей детерминантой познавательных процессов на всех их уровнях” [19, с. 284]. “Эффект общения” проявляется в способах организации, селекции, оценки и коррекции воспринимаемой информации; в выборе системы отсчета и трансформациях образов; в расширении базы обобщения и абстрагирования при усвоении понятий; в изменении стратегии решения широкого класса задач и т.д. По существу, общение оказывает влияние на все “измерения” психического отражения.

В работах Б.Ф. Ломова проблема общения приобретала общепсихологическое звучание; в психологию вводился уникальный план активности человека, обнажающий особенный класс свойств, функций и закономерностей отражения человеком действительности.

Принятый метод анализа, безусловно, вел Бориса Федоровича дальше: к категории (и проблеме) личности, а затем — к диалектике биологического и социального. Завершался первый виток системного исследования психики, в ходе которого открывалось новое интегральное знание и порождались новые весьма непростые проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. М., 1980.
3. Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В. Осознание в процессах познания и труда. М., 1959.
4. Андреева Е.А., Вергилес Н.Ю., Ломов Б.Ф. Механизм элементарных движений глаз как следящая система // Моторные компоненты зрения. М., 1975. С. 7–55.
5. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
6. Барабанищikov В.А. Системогенез чувственного восприятия. М.-Воронеж, 2000.
7. Беляева А.В., Ломов Б.Ф., Носуленко В.Н. Вербальное кодирование в познавательных процессах. М., 1986.
8. Береговой Г.Т., Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике. М., 1978.
9. Ботвинников А.Д., Ломов Б.Ф. Научные основы формирования графических знаний, умений и навыков школьников. М., 1979.
10. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
11. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
12. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986.

13. Зинченко В.П., Ломов Б.Ф. О функциях движений глаз и руки в процессе восприятия // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 29–41.
14. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980.
15. Литвак И.И., Ломов Б.Ф., Соловейчик И.Е. Основы построения аппаратуры отображения в автоматизированных системах. М., 1975.
16. Ломов Б.Ф. Формирование графических знаний и навыков учащихся. М., 1959.
17. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2.
18. Ломов Б.Ф. Человек и техника. М., 1966.
19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
20. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991.
21. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.–Воронеж, 1996.
22. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Я. Антиципация в структуре деятельности. М., 1980.
23. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966.
24. Носуленко В.Н. Психология слухового восприятия. М., 1988.
25. Пригожин И. Порядок из хаоса. М., 1985.
26. Проблема общения в психологии / Под ред. Б.Ф. Ломова. М., 1980.
27. Психологические исследования общения / Под ред. Б.Ф. Ломова. М., 1984.
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
29. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
30. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
31. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М., 1974.
32. Теплов Б.М. Избранные труды. Т. 1, 2. М., 1985.
33. Хакен Г. Синергетика. М., 1980.
34. Koch S. The nature and limits of psychological knowledge: lessons of a century "Science" // A century of psychology as science. Washington, 1992.

B.F. LOMOV: SISTEMIC APPROACH IN PSYCHOLOGY

V. A. Barabanschikov

Dr. sci. (psychology), professor, head of laboratory of system research of mind, IP RAS, Moscow

Psychological conception of famous Russian scientist and organizer of science B.F. Lomov is described. There are considered theoretical-methodological bases of his researches and used notions, too.

Key words: humanistic orientation of researches, complex approach, system principle in psychology, mental reflection, activity, communication.